ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 6 | 2025. Volume 18. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Языковая репрезентация дискурсивного феномена гражданской идентичности (на материале русского, английского и немецкого языков)

Лаптева А. В., Мамаев И. Д.

Аннотация. Статья посвящена проблеме языковых механизмов репрезентации гражданской идентичности в современном публичном дискурсе. Цель работы – выявить языковые средства, с помощью которых в языке фиксируются, конструируются и транслируются смыслы, связанные с принадлежностью индивида к гражданскому сообществу. Рассматриваются концептуальные основы феномена гражданской идентичности и её место в системе социальных идентичностей; далее даётся обзор существующих лингвистических подходов к её исследованию; затем предлагается авторская типология языковых средств и приводится иллюстративный анализ каждой из выделенных групп на материале русского, английского и немецкого языков. Научная новизна работы заключается в разработке комплексной классификации языковых средств репрезентации гражданской идентичности, основанной не только на семантике, но и на выполняемых ими коммуникативных функциях. В результате выстраивается многоуровневая классификация, в которую входят антропонимы, этнонимы, топонимы, концептуальные метафоры, лозунги, оценочная лексика и др. Показано, что каждая из групп выполняет специфическую коммуникативную задачу: от фиксации базовых параметров гражданского пространства до эмоционально-ценностного сплочения сообщества.

EN

Linguistic representation of the discursive phenomenon of civic identity (based on Russian, English, and German languages)

A. V. Lapteva, I. D. Mamaev

Abstract. This article addresses the problem of linguistic mechanisms for representing civic identity in modern public discourse. The aim of the work is to identify the linguistic means by which meanings related to an individual's belonging to a civic community are fixed, constructed, and transmitted in language. The conceptual foundations of the phenomenon of civic identity and its place in the system of social identities are considered. An overview of existing linguistic approaches to its study is given. The author's typology of linguistic means is proposed and an illustrative analysis of each of the selected groups is provided based on material from Russian, English, and German. The scientific novelty of the work lies in the development of a comprehensive classification of linguistic means of representing civic identity, based not only on semantics, but also on the communicative functions they perform. As a result, a multi-level classification is constructed, which includes anthroponyms, ethnonyms, toponyms, conceptual metaphors, slogans, evaluative vocabulary, etc. It is shown that each of the groups performs a specific communicative task: from fixing the basic parameters of the civic space to the emotional and value-based cohesion of the community.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью в систематизации языковых средств, реализующих понятие гражданской идентичности. Это понятие прочно закрепилось в гуманитарном знании как междисциплинарный конструкт, который объединяет политологические, социологические, психологические и культурологические подходы к самоопределению личности в социальном и политическом пространстве. В самом общем виде гражданская идентичность описывает осознанную принадлежность индивида к определённому гражданскому сообществу, сопряжённую с разделяемыми ценностями, нормами и практиками участия. Однако любое «мы» оформляется и поддерживается прежде всего языком – вербальным комплексом коллективных представлений, через который субъект включается в общее символическое пространство.

За последние два десятилетия исследовательский фокус постепенно смещается с описания институциональных аспектов гражданства на изучение дискурсивных стратегий его символической репрезентации.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250344

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Это связано, во-первых, с ростом потока информации, передающегося через различные каналы связи, формирующего новые модели социализации, во-вторых, с увеличением значимости неформальных механизмов социального сплочения, а в-третьих, с появлением многоуровневых идентичностей (Немчина, 2018), пересекающих национальные и культурные границы. Тем не менее систематического лингвистического инструментария, позволяющего целостно анализировать гражданскую идентичность сквозь призму языка, до сих пор не сложилось: исследования либо концентрируются на отдельных языковых маркерах (патриотическая фразеология, политонимы, коллективные местоимения), либо остаются на уровне общего социокультурного описания.

Теоретическую базу исследования в области изучения идентичности как осознания принадлежности к гражданскому сообществу государства составили работы Б. Е. Винера (1998), Т. Водолажской (2010), О. Е. Егорова (2015), В. А. Тишкова (2010), Д. В. Монастырского (2017).

Теоретическими и эмпирическими материалами исследования в области языковой репрезентации гражданской, этнической и региональной идентичности являются труды Л. М. Бондаревой (2017), И. А. Голубчиковой, С. В. Петровой (2018), Е. П. Хилько (2010), М. А. Елизарьевой, В. А. Нагумановой, М. А. Чигашевой, Н. А. Гончаровой (2023), О. С. Крюковой (2020), М. Н. Рассохи (2010), У. Э. Чекмез (2016), а также:

- Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Норма, 2001;
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978;
- Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006.

Отдельные примеры антропонимов, этнонимов, топонимов, историко-культурных реалий и лозунгов были извлечены из национальных и международных лингвистических корпусов:

- НКРЯ (Национальный корпус русского языка). https://ruscorpora.ru/;
- DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). https://www.dwds.de/korpora;
- The Oxford English Dictionary. https://www.oed.com/.

Объектом исследования выступает гражданская идентичность как дискурсивный феномен, а предметом – совокупность языковых средств, которыми репрезентируется данный тип идентичности. Работа решает несколько взаимосвязанных исследовательских задач:

– систематизация теоретических представлений о гражданской идентичности;
– анализ существующих лингвистических подходов к изучению данной проблематики;
– систематизация существующих лингвистических исследований, посвященных идентичности;
– выделение и описание ключевых групп языковых средств, ответственных за номинацию, символизацию, интеграцию и оценку гражданской принадлежности.

Основу методологии составил дискурс-анализ, направленный на выявление языковых средств репрезентации гражданской идентичности. Для их систематизации применялся функциональный лингвистический анализ (включая компонентный и контекстуальный анализ), позволивший выделить группы по доминирующей коммуникативной функции. Итоговая функциональная типология языковых средств была разработана методом классификации на основе выделенных критериев. Сопоставительный анализ примеров из разных языков использовался для уточнения универсальности или специфики механизмов.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенной типологии при разработке образовательных курсов граждановедческой направленности, в медиалингвистических исследованиях, а также при оценке текстов политического и массово-культурного дискурса.

Обсуждение и результаты

Рассматривая вопрос об исследовании понятия «гражданская идентичность», следует начать с того, что же такое «идентичность». Свое начало данный термин берет в социальных науках, таких как культурология, философия, психология и другие дисциплины, которые изучают общественную сущность человека. Хотя термин «идентичность» стал широко использоваться лишь в середине XX века, сама идея о том, как мы воспринимаем себя и отличаемся от других, существует давно (Егоров, 2015).

Важной задачей является изучение факторов, формирующих гражданскую идентичность, что требует анализа ряда ключевых вопросов. В социологической науке этой теме уделяется особое внимание, о чём свидетельствуют работы зарубежных учёных, таких как А. Тэшфел (Tajfel, 2010), Дж. Тернер (Tajfel, Turner, 1986) и отечественных исследователей, таких как Н. В. Корж (2015), Б. Е. Винер (1998), Е. А. Кублицкая (2020), подчеркивающих значимость социальной идентификации. Гражданская идентичность определяется как осознание принадлежности к сообществу и его коллективное качество, что позволяет выделить два взаимосвязанных аспекта: индивидуальный (личностное восприятие) и общностный (коллективное выражение) (Монастырский, 2017). Коллективная идентичность трактуется как совокупность характеристик, определяющих поведение и мышление группы, тогда как индивидуальные идентичности отличаются гибкостью, обусловленной разнообразием жизненных контекстов (Тишков, 2010). Логика взаимодействия этих уровней заключается в том, что коллективные нормы, формируемые на основе общих ценностей и исторического опыта, задают рамки для поведения индивидов. Однако индивидуальные идентичности не остаются пассивными: через личные действия и интерпретации норм члены группы способны трансформировать коллективные установки (Бергер, Лукман, 1995).

Чаще всего гражданская идентичность в педагогической науке понимается так:

– осознание «принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем его как коллективного субъекта» (Водолажская, 2010, с. 140);

– тождественность личности статусу гражданина, личная оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства (Юшин, 2007);

– элемент социальной идентичности, то есть осознание индивидом своей принадлежности к определённой социальной группе, сопровождающееся эмоционально-ценностным отношением к такому членству (Скрипкина, Карабанова, 2011).

Формирование гражданской идентичности предполагает комплексное осмысление индивидом своей принадлежности к социально-политической общности, основанное на рефлексии её ключевых маркеров и базовых принципов организации. Это включает в себя не только усвоение идеи гражданства как правового статуса, но и осознание характера взаимодействий внутри общества, а также между гражданами и институтами власти. Важным элементом выступает восприятие государства в качестве исторически сложившейся территориально-политической системы, объединяющей население через культурное многообразие, языковую специфику и традиции. Ценностное измерение данной идентичности проявляется в интерпретации значимости указанных элементов для личностной самоидентификации, тогда как эмоциональный компонент репрезентируется через аффективные реакции – от гордости за достижения общности до критического переживания её недостатков. Динамическое взаимодействие эмоционально-ценностных установок оказывает прямое воздействие на когнитивное структурирование идентичности, формируя осознанную позицию индивида относительно своей роли в социуме. Интегральным выражением такой позиции выступает патриотизм, функционирующий как механизм консолидации, который актуализирует признание значимости общности и добровольное принятие её нормативно-символического каркаса. Таким образом, гражданская идентичность реализуется через триединство рефлексивного осознания принадлежности, её субъективной оценки и эмоционально-мотивационной вовлечённости, что в совокупности определяет степень интеграции личности в общественные процессы (Ефименко, 2013).

В рамках исследования структурных компонентов гражданской идентичности у школьников, проведённого А. А. Логиновой (2009), выделяется комплекс взаимосвязанных аспектов, определяющих её сущность. Когнитивный аспект предполагает системное усвоение знаний о феномене гражданской принадлежности, включая усвоение и понимание:

– сущностных характеристик гражданина как субъекта правовых отношений;

– специфики гражданского сообщества и его институциональных основ;

– ключевых элементов государственной символики, норм Конституции РФ, правовых обязанностей и механизмов участия в управленческих процессах;

– историко-культурного наследия страны, текущих политических тенденций, функционирования партий и социальных инициатив (Логинова, 2009).

Когнитивное начало выступает фундаментом для формирования мотивационно-поведенческих моделей, связывая личность с нормативным каркасом гражданственности через осознание своей роли в социуме.

Ценностный аспект репрезентируется через формирование устойчивых установок, которые включают:

– уважение к государству как носителю уникального культурно-исторического опыта;

– признание значимости этнокультурного многообразия в глобальном контексте;

– ориентацию на диалог и толерантность в межнациональных отношениях.

Также А. А. Логиновой (2009) был выделен деятельностный (поведенческий компонент), проявляющийся через активное участие в общественных мероприятиях. Эти компоненты, по мнению автора, образуют динамическую систему, где когнитивная база детерминирует ценностные ориентации, а те, в свою очередь, актуализируют социально значимые поведенческие стратегии. Патриотизм в данной парадигме интерпретируется как интегральный маркер, отражающий гармоничное сочетание рационального осознания гражданской принадлежности и эмоционально-ценностного принятия её значимости (Логинова, 2009).

Исходя из ранее изложенных определений, гражданская идентичность представляет собой комплексное понятие, отражающее принадлежность индивида к определённому государству или обществу. Она включает в себя не только правовые аспекты, такие как гражданство, но и культурные, социальные и исторические элементы, формирующие чувство общности и солидарности. В этом контексте важную роль играют средства языка, которые помогают выразить и описать различные аспекты гражданской идентичности.

Развивая эту мысль, важно обратиться к исследованиям, структурирующим лингвистические инструменты анализа. Так, классификация Е. П. Хилько (2010) подчёркивает необходимость учёта как явных, так и скрытых культурных маркеров, формирующих национальную картину мира. В контексте изучения культурно-маркированной лексики Е. П. Хилько выделяет два ключевых типа. Первый включает специфические термины, отражающие уникальные аспекты жизни общества: реалии, архаизмы, непереводимые понятия, традиционные формы быта, топонимы и устойчивые выражения. Второй тип охватывает лексику с косвенной культурной коннотацией – идиомы, абстрактные термины, метафоры и ассоциативно-обусловленные значения. При этом исследования не ограничиваются данной типологией. М. А. Елизарьева и ее соавторы (Елизарьева, Нагуманова, Чигашева и др., 2023) при исследовании гражданской идентичности делают акцент на культурно-маркированной лексике, выступающей, по их мнению, наиболее репрезентативным инструментом её реконструкции. Согласно предложенной ими ономастической классификации, лексические единицы с национальной спецификой, подразделяются на следующие категории: антропонимы, топонимы, политонимы, эргонимы, офицонимы, документонимы, гемеронимы, гертонимы, этнонимы и деонимы, дополненные группой отэтнонимичных прилагательных.

Проблема языковой репрезентации гражданской идентичности, несмотря на возрастающее число исследований, остаётся недостаточно разработанной: до сих пор отсутствует комплексная типология средств, позволяющая

в полной мере выявлять и описывать механизмы формирования образа «гражданина» в общественном дискурсе. Данный феномен требует детального исследования, поскольку именно через слово, а значит и через определенный набор языковых маркеров, индивид приобщается к коллективным смыслам. Осмысленное употребление этих маркеров в медиадискурсе, образовательных практиках и публичной политике задаёт рамки того, как общество видит самого себя и своих членов.

Предлагаемая ниже классификация языковых средств репрезентации гражданской идентичности является попыткой преодолеть данную проблему. Она строится на функциональном принципе: каждая группа выделяется по этносоциальным функциям языка (интегрирующая, консолидирующая, символическая и разъединяющая и др.) (Словарь социолингвистических терминов, 2006), что позволяет проследить, какую именно «работу» выполняет язык в формировании и поддержании гражданского самосознания. Важно, что каждое реальное высказывание редко несёт одно-единственное назначение: оно почти всегда полифункционально. Однако в определённом контексте одна из функций выступает доминирующей, и именно по ней исследователь помещает высказывание в соответствующую группу.

Номинации групповой и территориальной идентичности формируют базис, фиксируя ключевые параметры «своего» гражданского пространства. Их номинативная функция очевидна: без имени не может существовать ни субъект, ни коллектив, ни пространство действия. В данную группу можно включить представленные ниже единицы.

Антропонимы (например, Пушкин, Гёте, Линкольн) играют роль своеобразных фокусных точек, в которых концентрируется и удерживается коллективная историческая память (Бондарева, 2017). Включённые в школьные программы, государственные праздники или музейные экспозиции, антропонимы задают канон: «эти люди – часть нашего общества». Необходимо отметить, что не все антропонимы автоматически становятся носителями коллективной исторической памяти, однако ключевые имена (исторические фигуры, персонажи и т. д.) часто выполняют данную функцию. Так, в этой группе важно упомянуть об антропонимах-символах, которые отсылают к значимым событиям и ценностям (Постникова, 2009). Особую роль играют прозвища или историко-культурные эпитеты, например «Отец нации» (Дж. Вашингтон) или «Солнце русской поэзии» (Пушкин). Важно отметить, что такие средства одновременно могут выполнять и оценочную функцию (Вишнякова, Александрова, 2017). Здесь же можно выделить еще одну категорию – отантропонимические прилагательные (например, пушкинский слог). Это не просто языковые формы, а маркировки исторической и культурной преемственности (Норман, Плотникова, 2017), которые объединяют граждан вокруг общих ценностей.

Этнонимы (например, россияне, Österreicher (австрийцы) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *А. Л.*), Canadians (канадцы)) – «номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.)» (Подольская, 1978, с. 167) – маркируют принадлежность к надрегиональной этнической общности. Они часто употребляются в официальных текстах (конституции, законы, международные договоры), одновременно выступая операциональной единицей в демографической статистике. Этноним закрепляет принадлежность к определённой культуре и сообществу, тогда как гражданская идентичность объединяет эти группы внутри политического государства. Важно отметить, что этнонимы являются элементами семантического поля, единицы которого обеспечивают реализацию идентификации в оппозиции «свой – чужой» (Рассоха, 2010), являющуюся одной из ключевых в формировании идентичности. Этнонимы могут выражать не только внешнюю, но и внутреннюю идентичность: как группу называют окружающие и как она называет себя сама (экзоэтнонимы и эндоэтнонимы), более того, будучи номинативными единицами, они не всегда нейтральны: они могут нести позитивную, негативную или стигматизирующую смысловую окраску – экспрессивные этнонимы (Грищенко, 2007), – что позволяет нам говорить о возможности этнонимов в определенном контексте выполнять и оценочную функцию. Как и с антропонимами, выделяются отэтнонимические прилагательные (армянский, польский), которые расширяют семантику этнонима, переводя его в качественную плоскость (армянская диаспора, польский дух сопротивления). В языке они часто работают как сжатые маркеры культурных кодов.

Коллективные имена и соционимы используются для номинации социальных групп (например, бояре, рабочие, пенсионеры) и маркируют социальный статус (Дубровская, Юськаева, 2022): использование такой лексемы обозначает ролевую позицию в процессе коммуникации.

Как национальная, региональная, так и гражданская идентичность предполагает определение индивида в пространстве, что обусловливает использование топонимов (Крюкова, 2020). Так, топонимы (Rhein (Рейн), Silicon Valley (Кремниева долина), Сибирь) и производные от них оттопонимические прилагательные (сосново-озёрский) детализируют пространство гражданственности (rheinisches Grundgesetz (основной закон Рейнской области), silicon valley mindset (образ мышления Силиконовой долины), сибирский характер). Топонимы и их производные служат инструментом структурирования идентичностей, связывая представления индивида о себе с конкретными географическими, культурными и политическими пространствами.

Общественно-политическая лексика играет важную роль в социализации индивида, обеспечивая не только коммуникацию, но и интеграцию человека в общество через усвоение норм, ценностей и культурных кодов (Леонова, 2011). Она делает видимыми символы государственности и сами механизмы власти. Использование названий государственных символов (флаг, гимн, Bald Eagle (белоголовый орлан), Bundesadler (орёл на гербе Федеративной Республики Германия), герб) может быть направлено на формирование коллективной идентичности через апелляцию к историческим, культурным или идеологическим основаниям государства. Сегодня государственные символы являются обязательным атрибутом государства (Конституционное право, 2001), которые являются не просто знаками, а инструменты единства. Через названия и смыслы они связывают

граждан с идеями, историей и друг с другом, создавая общую идентичность (Солдатова, Семушенкова, 2019). Названия не просто именуют символы – они запускают процесс интерпретации. Например, слово «триколор» автоматически связывается с патриотизмом, даже без визуального контакта с флагом. Названия политических институтов (парламент, Congress (Конгресс), Bundestag (Бундестаг), Государственная дума) и партийные номинации (Единая Россия, Грин-партия) конкретизируют архитектуру власти. Данные понятия, усваиваясь еще при обучении в школе, позволяют получить знания об общественно-политическом устройства государства (Голубчикова, Петрова, 2018). Правовые понятия и концепты (например, гражданские права, суверенитет, civil liberties (гражданские свободы), конституция) называют явления, которые задают аксиологическую основу гражданской идентичности.

Также следует выделить символические маркеры идентичности, которые работают на уровне коллективного воображаемого, подключая когнитивные и эмоциональные ресурсы памяти. Данную группу можно разделить на историко-культурные маркеры, состоящие из элементов, связанных с конкретными историческими фактами, культурными традициями или языковыми артефактами, и на идеолого-образные конструкции: абстрактные модели, метафоры, концепты, которые структурируют восприятие реальности.

Историко-культурные маркеры включают архаизмы (длань, Minne (любовь)) и историзмы (yeoman (йомен), Leibeigener (холоп), смерд), их использование не только воссоздаёт атмосферу прошлых эпох в современном дискурсе, данный пласт лексики также сохраняет историческую и культурную память народа. Религиозные и мифологические референции вводят сакральный компонент, создают систему ценностей, где высшая цель оправдывает совместные действия людей, объединяя их вокруг общей идеи (Воеводина, 2012).

Определяющим фактором в формировании нации как общности считается понимание общего прошлого, что выражает идею национальной идентичности (Моисеенко, 2022). Так, номинации конкретных событий (Boston Tea Party (бостонское чаепитие), Октябрьская революция), эпох (Weimarer Republik (Веймарская республика), царская Россия), дат (9 мая), будучи «топонимами исторической памяти», задают точки отсчёта национального пути.

Упомянутые ранее идеолого-образные конструкции активизируют образное мышление. Например, метафора «ось зла» объединяет разнородные государства в единую метафорическую «ось», ассоциируя их с абсолютным злом, что упрощает внешнюю политику до борьбы «добра против зла», оправдывая военные действия. Концепт “City upon a Hill” (город на холме) воплощает идею открытого примера для мира, а немецкое “Schicksalsgemeinschaft” (сообщество судьбы) подчёркивает неразрывность исторического пути нации. Метонимии (Downing Street (Даунинг-Стрит), Кремль) экономят языковые ресурсы, позволяя в одном слове сформулировать совокупность представлений о власти, её действиях и идеологических установках.

Лозунги и крылатые выражения («Русские не сдаются!», “E pluribus unum” («из многих – единое»), «честь мундира») отражают устойчивые ценности группы и в то же время апеллируют к готовым эмоциональным схемам. Такие схемы являются инструментом, который позволяет быстро транслировать сложные ценности и идеи через простые, эмоционально заряженные формулы, минуя рациональное осмысление. Содержание лозунга позволяет достаточно точно установить принадлежность к той или иной социальной группе, и любой человек, соотнеся себя с этим содержанием, может понять, является ли он частью группы или нет. Важная задача лозунга – поддерживать непрерывность стереотипа во времени. Стереотип формируется на основе прошлого опыта, но человек постоянно сталкивается с новыми обстоятельствами, которые сами по себе не укладываются в рамки прежнего стереотипа (Шарикова, 2020).

Коллективными идентификаторами также являются личное местоимение «мы» и производное притяжательное «наш», которые создают иллюзию единства, даже если фактической однородности нет. Они имеют семантику не только солидаризации, но и самоидентификации (Сахарова, Басенко, Чунахова, 2024). Именно поэтому политические деятели редко употребляют «я» в программных речах, предпочитая «мы вместе решим», «наша страна способна».

Наконец, оценочная лексика задаёт эмоциональный модус дискурса. Эпитеты с положительной (великая держава, land of the free (земля свободных)) или отрицательной коннотацией призваны выделять группу в общей системе. Прагмемы, репрезентующие оппозицию «свои – чужие», также несут положительное или отрицательное значение в зависимости от коммуникативной ситуации (Чекмез, 2016).

В предложенной типологии динамическое и многоплановое явление гражданской идентичности сознательно сводится преимущественно к языковым механизмам, оставляя за пределами системного рассмотрения некоторые другие факторы. Авторы намеренно исключают всё, что прямо не связано с языковыми аспектами гражданского образования и практик солидарности, тем самым создавая более чёткий инструмент для исследования. Подобное упрощение формирует понятные координаты, в которых появляется возможность более уверенно фиксировать данные. Экономические и политические факторы, равно как и другие социальные детерминанты, можно интегрировать в качестве дополнительных подгрупп, что позволит расширить типологию, не утрачивая исходной аналитической прозрачности.

Заключение

Проведенное исследование, направленное на разработку функциональной типологии языковых средств репрезентации гражданской идентичности, позволило систематизировать ключевые механизмы конструирования данного феномена и получить следующие выводы.

В результате систематизации теоретических представлений о гражданской идентичности установлено, что этот феномен являет собой интегративный конструкт, объединяющий когнитивный (знание институтов,

истории, прав), ценностный (уважение к государству, признание многообразия, толерантность) и деятельностный (участие в общественной жизни) компоненты. Этот синтез подходов из политологии, социологии, психологии и педагогики подтверждает статус гражданской идентичности как базовой социальной идентичности в условиях глобализации.

На основе анализа существующих лингвистических подходов к изучению данной проблематики показано, что преобладающие методы (акцент на культурно-маркированной лексике, ономастические классификации) фрагментарны. Они не предлагают целостного инструментария для анализа функциональной роли языка в конструировании и поддержании гражданской идентичности в дискурсе, ограничиваясь преимущественно семантическим описанием.

Путем систематизации существующих лингвистических исследований, посвященных идентичности, выявлены и классифицированы основные направления изучения языковой репрезентации идентичностей (социальной, этнической, национальной). Установлено, что исследования гражданской идентичности часто растворяются в этих смежных областях, не выделяя её специфических языковых механизмов, связанных именно с политической общностью и гражданской принадлежностью.

В соответствии с главной задачей, выделены и описаны ключевые группы языковых средств, ответственных за номинацию, символизацию, интеграцию и оценку гражданской принадлежности. Выявленные категории образуют взаимодополняющую структуру, где каждая группа языковых единиц, будучи встроенной в конкретные дискурсивные практики, выполняет собственную, но взаимосвязанную часть общей задачи: поддерживать и реконструировать гражданскую идентичность как интегративный феномен современной социальной коммуникации. Без чёткой типологизации этих средств анализ гражданской идентичности остаётся фрагментарным; данная попытка классификации языковых средств предлагает методологическую основу для дальнейшего углублённого исследования языковых механизмов репрезентации и формирования гражданской идентичности и определяет перспективы дальнейшего исследования:

– расширение материала анализа за счёт включения других языков для выявления универсальных и культурно-специфичных лингвистических маркеров;

– исследование динамики репрезентации идентичности в исторической перспективе через сопоставление корпусов разных временных периодов (например, с привлечением Национального корпуса русского языка или инструмента Google Ngram Viewer);

– проведение анализа учебных текстов с применением предложенной типологии языковых средств для адаптации в образовательных практиках.

Источники | References

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
2. Бондарева Л. М. Антропонимы как актуализаторы культурной памяти в текстах сказаний // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 2.
3. Винер Б. Е. К построению качественной регрессионной модели этнической идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 3.
4. Вишнякова О. Д., Александрова В. А. Антропонимическое прозвище как индикатор оценочности в политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2.
5. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5-6 (43).
6. Воеводина Л. Н. Мифологические представления и выделение сакральной сферы в архаической культуре // Вестник Московского государственного университета культуры. 2012. № 6 (50).
7. Голубчикова И. А., Петрова С. В. Работа с общественно-политической лексикой на уроках русского языка как средство формирования основ гражданской идентичности младших школьников // Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 22-23 ноября 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. И. П. Ильинская. Белгород: НИУ БелГУ, 2018. Ч. 2.
8. Грищенко А. И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы международной конференции 8-9 июня 2007 г. памяти Л. В. Николенко и Ю. П. Солодуба (МПГУ) / глав. ред. Н. А. Николина. М. - Ярославль: Ремдер, 2007.
9. Дубровская Т. В., Юськаева Э. И. Соционим “yuppie” в массмедиа: социокультурные и языковые трансформации // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-04-04
10. Егоров О. Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: автореф. дисс. … к. филос. н. М., 2015.
11. Елизарьева М. А., Нагуманова В. А., Чигашева М. А., Гончарова Н. А. Демонстрация национальной идентичности политика при помощи культурно-маркированной лексики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 3. https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-195-204
12. Ефименко В. Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «Гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11.
13. Корж Н. В. Роль ценностных установок в формировании идентичности современной молодежи // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1 (4).

14. Крюкова О. С. Роль топонимики в конструировании региональной идентичности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-2.
15. Кублицкая Е. А. Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: коллективная монография. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Экон-Информ”», 2020.
16. Леонова Е. П. Социальные функции языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10.
17. Логинова А. А. Формирование гражданской идентичности учащихся средствами городского школьного Интернет-проекта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8.
18. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 4.
19. Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1.
20. Немчина В. И. Многоуровневая структура современной идентичности: проблема демаркации социальности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7.
21. Норман Б. Ю., Плотникова А. М. Отантропонимические прилагательные русского языка: корпусный подход в изучении одного словообразовательного типа // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.024
22. Постникова О. А. Антропонимическая символика в англоязычной культуре: автореф. дисс. … к. филол. н. СПб., 2009.
23. Рассоха М. Н. Этнонимические наименования как маркеры идентичности в языке и культуре // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2.
24. Сахарова Е. Е., Басенко Г. В., Чунахова Л. В. Семантико-прагматическая специфика местоимения «мы» // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 5 (53). https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.26
25. Скрипкина Т. П., Карабанова О. А. Социокультурные технологии формирования социального и индивидуального толерантного поведения // Национальный психологический журнал. 2011. № 2.
26. Солдатова А. С., Семушенкова А. С. Символы и бренды формирования гражданской идентичности в современной России // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 4 (7).
27. Тишков В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010.
28. Хилько Е. П. К вопросу о культурном компоненте значения лексических единиц в контексте диалога культур // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2010. № 2. https://doi.org/10.5922/2223-2095-2010-2-14
29. Чекмез У. Э. Способы репрезентации оппозиции «свои – чужие»: прагмема как маркёр дискретной организации противопоставления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11.
30. Шарикова Г. В. Психологические эффекты пропаганды // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. Т. 5. № 1.
31. Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России: автореф. дисс. … к. полит. н. Тула, 2007.
32. Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
33. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behaviour // Psychology of Intergroup Relation / eds. S. Worchel and W. G. Austin. Chicago: Hall Publishers, 1986.

Информация об авторах | Author information

RU

Лаптева Александра Вадимовна[1]
Мамаев Иван Дмитриевич[2], к. филол. н.
[1, 2] Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

EN

Aleksandra Vadimovna Lapteva[1]
Ivan Dmitrievich Mamaev[2], PhD
[1, 2] Baltic State Technical University “VOENMEKH” named after D. F. Ustinov, St. Petersburg

[1] *lapteva_av@voenmeh.ru,* [2] *mamaev_id@voenmeh.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2025; опубликовано online (published online): 25.06.2025.

Ключевые слова (keywords): гражданская идентичность; языковые средства репрезентации; классификация языковых маркеров; лингвистические маркеры гражданственности; социолингвистическое конструирование идентичности; civic identity; linguistic means of representation; classification of linguistic markers; linguistic markers of citizenship; sociolinguistic construction of identity.